

Сергей Маркус Разговоры с Кайсыном Кулиевым

Дымка в горах
А где же колыбельная её,
Что берегла младенчество моё,
Неся покой и отгоняя страх?
Должно быть, стала дымкою в горах...
Кайсын Кулиев «Среди родных камней»

Давно нет мамы. Кто же колыбельно
Нам шлёт дожди и дымкой среди гор
Выводит, будто б нежною ладонью,
Такого страшного с добычей орла?
А я пугаюсь, будто б я – добыча.
И кровью брызгаю, и кровь моя – закат...
Потом ладонью в дымке нарисует
Как капля, пав на камни с выси гор,
Вдруг расцветёт, вся в пламени, кустом,
Что вспомнишь Моисея на Синае,
И ужаснёшься...
Вскоре сам напишешь
Вслед Моисею в забытых слова -
Они же от забвения излечат.
О колыбельная, о мама... тает в дымке
Твой голос, горы, Божья немота...

Салам, эрттенлик! - Привет, утро!

«Салам, эрттенлик!» - название первого сборника стихов Кулиева на балкарском языке,
1940 год

Привет тебе, утро прозрачных гор,
Речи древней забываем лепет,
Хохот девушек, бьющих кувшины страха –
Мой народ, переживший отгон к Китаю,
Там, в киргизских простывших далях,
Там, в казахских горячих сопках –
Выжил, выжил! Назло злу. Выжил, выжил!
И вернулся к Эльбрусу, ты Минги-тау.
Мы навеки в сиянье Вечной горы, навеки.
Нас посеял сюда семенами в камень
Сам могучий и твёрдый Владыка Неба.
Минги-тау несём мы с собою в сердце,
Даже если нас бросят на смерть в ущелья,
Прорастём, прорастём - увидишь!
Минги-тау несём мы в сердце.

Стрелки сошлись

«Над Вашей головой сошлись стрелки Запада и Востока»
Борис Пастернак - Кайсыну Кулиеву

Тьма колыбельна, что дёгтем измазана,
Там матерински неведомо зарождается жизнь.
Также и песня кавказская – жарко алмазная.
Явное с небывальщиной - стрелки сошлись!

Стрелки сошлись – Восток с Западом.
Над головою, видишь ли – это ведь столб огней!
В нём же кружатся, как в атоме,
С неба ночами списаны вздохи мамы твоей.

Пиши для детей

«Кайсын, дорогой, ты обязательно пиши – хотя бы иногда – для детей» — просили его друзья.

Так сотвори же тысячи картин –
И это не составит ведь труда:
«И как держал в руках ты глыбу льда,
Чуть запотевший глиняный кувшин...»

И как народ твой изгнан был войной
В глубины мира, где Вселенной край.
Вернуться к очагам родным, как в Рай,
Мечтал балкарец каждый, жил мечтой.

И Рай нашли, вот он вокруг – смотри!
Поэт, пиши, везде, про всех, всегда -
«И как держал в руках ты глыбу льда,
Чуть запотевший глиняный кувшин...»

Сабурово, июнь 2012 года

Юруслан Болатов

Из цикла стихотворений «Освобождённая поэзия» (1997)

Когда бы кто — с сознанием поэта —
в себе отверг навечно стихотворца...

В воскресшем, в нём, как добрая примета,
проглядывал бы горный облик горца.

Не оттого ли в первой же строке
мы встретили бы это слово: горы?
Свет, небо - были б тут же. А в руке —
изданья то Кайсына, то Тагора.

Поэт всё чаще б думал о цветах.

Простите, что стихами — о стихах.

Из цикла стихотворений «Испания, сестра России...» (2003-2004)

Подобно Лорке я стихи слагал
В Галисии, её потайный сын,
По древним берегам её шагал,
И помнил имя светлое — Кайсын.
О два поэта сердца одного!
Оно — внутри меня, внутри планеты,
И так пылает, словно от него
Зависят все народы, все поэты.

Из цикла стихотворений «Балкария: Гимны» (2006)

XVI

Я говорю Кязиму и Кайсыну:
Возрадуйтесь — Балкария жива!
Порой её ввергают в лжи пучину;
Но перед жизнью Правды — ложь мертва.
Конец времён: насилье, смуты, споры...
Стоим — лицом к заре, как наши горы.

Справка:

Чтобы скачать письма одним архивом нажмите на пиктограмму.

